

Disney · PIXAR
**ТАЙНА
КОКО**

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

История игрушек
История игрушек 2
История игрушек: Большой побег

Холодное сердце
Холодное торжество
Олаф и холодное приключение

Феи
Феи: Потерянное сокровище
Феи: Волшебное спасение
Феи: Тайна Зимнего леса

Моана
Храбрая сердцем
Тайна Коко
Головоломка

Disney · PIXAR

ТАЙНА

КОКО

Адаптация Анджелы Сервантес

#эксмодетство

Москва

2020

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44
Т14

COCO JUNIOR NOVEL

Copyright © 2020 Disney Enterprises, Inc.
All rights reserved

Т14 **Тайна Коко** / ; [перевод с английского А. В. Филипповой]. — Москва : Эксмо, 2020. — 160 с. — (Disney. Любимые мультфильмы. Книги для чтения).

ISBN 978-5-04-109685-4

Мигель очень уважает свою семью, хотя родные и не разделяют его самую большую страсть — любовь к музыке. Семья Ривера откасалась от музыки, потому что много лет назад их предок покинул ради неё своих близких. Но Мигель верит, что в музыке — его судьба. И эта вера невероятным образом приводит мальчика в Мир мёртвых — край, куда все отправляются после смерти. И теперь Мигелю необходимо найти своего дедушку — как выяснилось, знаменитого музыканта, — чтобы получить от него благословение идти своим путём. Вот только визит в страну мёртвых — опасная затея, особенно если тебе ненароком случается узнать страшную тайну, скрытую в прошлом.

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Филиппова А.В., перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-109685-4

Иногда Мигелю Ривера казалось, что на нём лежит проклятие. Если это действительно было так, в том не было его вины. Причиной являлось событие, произошедшее ещё до его рождения.

Давным-давно в городке Санта-Цецилия жила семья: мама, папа и их маленькая дочурка. В их доме всегда царили радость и музыка. Папа играл на гитаре. Мама и дочка танцевали. И все они пели.

Но музыки в одном только доме для папы было недостаточно. Он мечтал радовать своим талантом весь мир. Поэтому однажды он ушёл, взяв свою гитару, и больше не вернулся.

Мигелю не было что-либо известно о дальнейшей судьбе музыканта. Но он хорошо знал, как поступила его жена, которая была прапрапрабабушкой Мигеля. История бабушки Имельды передавалась в семье Ривера из уст в уста поколе-

ниями. Имельда не проронила ни слезинки из-за беглеца-музыканта! Она вычеркнула музыку из своей жизни, выбросила инструменты и записи песен и нашла работу. Как ты думаешь, чем она занялась? Изготовлением леденцов? Фейерверков? Блестящих трусов для рестлеров? А вот и нет!

Бабушка Имельда выучилась мастерить обувь. Затем она обучила и дочь. А когда пришло время, и зятя. Потом наступил черёд внуков. Росла семья, росло и развивалось семейное дело. Музыка разделила семью Имельды, обувное ремесло её сплотило.

Эту историю Мигель слышал каждый год в семейный праздник — День мёртвых. Раньше её рассказывала бабуля Коко, но затем её память стала совсем плоха.

Как-то раз он пришёл навестить бабулю, которая сидела в плетёном инвалидном кресле, смотря отсутствующим взглядом на алтарь. Это такое специальное место в доме, где семья Мигеля размещала фотографии усопших родственников и угощения для их поминовения.

Мигель поцеловал бабушку в щёку.

— Привет, бабуля Коко.

— Здравствуй, Хулио.

Мигель вздохнул. Иногда бабуле Коко было тяжело вспоминать некоторые вещи, такие как, например, его имя. Зато это делало из неё самого надёжного слушателя! Он мог поделиться с ней

чем угодно — например, секретами, которые не мог рассказать бабулите — дочери бабушки Коко и нынешней главе семьи, строго следящей за соблюдением сложившегося семейного уклада.

Если бабулита говорила, что ему нужно съесть ещё хлеба, Мигель съедал ещё хлеба.

Если бабулита хотела, чтобы он поцеловал её в щёку, Мигель целовал её в щёку.

И если бабулита ловила Мигеля за выдуванием мелодии над горлышком бутылки из-под газировки, слов «Никакой музыки!» было достаточно, чтобы Мигель прекратил.

Бабулита даже прохожим это кричала. «Никакой музыки!» — слышал водитель грузовика, слишком громко включивший радио. «Никакой музыки!» — доносилось до поющих мужчин, идущих вдоль улицы мимо их дома. Её отношение к музыке разделяла вся семья — все тётушки, дядюшки, двоюродные братья и сёстры.

Мигель был почти уверен, что они были единственной семьёй в Мексике, которая ненавидела музыку. Больше всего его огорчало то, что всех родных это устраивало.

Всех, кроме него.

Глава

I

Выбежав из дома на улицу, Мигель вдохнул свежий воздух нового солнечного утра в Санта-Цецилии. Он спешил в город, держа под мышкой коробку с принадлежностями для чистки обуви. Когда он проходил мимо женщины, подметавшей крыльцо, она помахала ему рукой.

— Здравствуй, Мигель!

— Здравствуйте, — Мигель помахал ей в ответ.

Ближе к центру города он увидел музыканта, который в одиночку наигрывал на гитаре какую-то песню. Мигель ему улыбнулся. Чем дальше он шёл, тем больше музыки наполняло воздух вокруг. Церковные колокола словно подыгрывали общей мелодии. Музыкальный ансамбль исполнял заводной мотив. Из радио доносился ритм, под который так и тянуло пуститься в пляс. Мигель впитывал все эти звуки как губка. Он не сдержался и начал отбивать ритм о ярко раскрашенные

деревянные фигурки животных, расставленные на одном из торговых прилавков.

Когда Мигель пробежал мимо другого стола, где на продажу была выставлена выпечка, он схватил сладкую булочку, за которую заплатил, бросив продавцу на ходу монетку. Учуяв запах сладкого теста, хвостатый друг Мигеля, пёс по кличке Данте, принялся выпрашивать угощение. Мигель отщипнул от булочки кусок, который был немедленно проглочен Данте.

Всюду, куда бы ни посмотрел Мигель, люди готовились к приходу своих близких из Страны мёртвых, развешивая разноцветные флажки из бумаги и выкладывая дорожки из лепестков бархатцев, ведущие к дверям их домов.

Как всегда, площадь Мариачи была заполнена музыкантами, расхаживающими туда-сюда, ожидая возможности исполнить для влюблённых или какого-нибудь семейства серенаду или народную балладу. Вскоре группа туристов собралась вокруг огромного памятника исполнителю народной музыки, установленного в центре площади.

— И прямо здесь, на этой самой площади, молодой Эрнесто де ла Крус сделал первые шаги на пути к тому, чтобы стать самым любимым публикой музыкантом за всю историю Мексики, — произнёс гид.

Туристы согласно кивали, им был известен легендарный исполнитель. Мигель смотрел на па-

мятник вместе с туристами. Он уже видел его раз сто, но тот не переставал его вдохновлять. Мгновение спустя Мигель уже заметил на площади музыканта и направился к нему с коробкой принадлежностей для чистки обуви. Музыкант вальяжно расселся на скамейке в ожидании того, когда мальчишка закончит начищать его ботинки.

«Кому, как не музыканту, будет интересно послушать об Эрнесто, — подумал Мигель. — В конце концов, его любят все».

— Он начал с самых низов в Санта-Цецилии, прямо как я, — заговорил Мигель. — Но когда он играл, сердца людей наполнялись любовью. Он снимался в кино. У него была самая лучшая гитара. Он даже мог летать! — Мигель видел этот трюк в сценах из старых фильмов. — Он писал самые лучшие песни! Но моя самая любимая у него — эта. — Мигель махнул рукой в сторону каких-то музыкантов, которые играли неподалёку «Не забывай» — главный хит Эрнесто. — Он жил жизнью, о которой можно только мечтать. До 1942 года, когда она внезапно оборвалась в результате падения гигантского колокола.

Музыкант многозначительно посмотрел на свои ботинки, которые Мигель полировал без особого старания.

Не замечая его недовольства, Мигель переключился с мысли о несвоевременной кончине Эрнесто и продолжил говорить:

— Я хочу быть как он. Иногда я смотрю на него, и у меня появляется чувство, что между нами есть какая-то связь. Ведь если он мог заниматься любимым делом, может, и я однажды смогу, — Мигель вздохнул, — но моя семья никогда мне этого не позволит.

— Ай-яй-яй, мучачо, — произнёс музыкант, прервав размышления Мигеля.

— А? — опомнился Мигель.

— Ты лучше ботинки чисти, к чему мне твои излияния, — пояснил музыкант.

— Ой, извините, — Мигель опустил голову и принялся полировать ботинок мужчины. Пока он работал, музыкант непринуждённо наигрывал какую-то мелодию на своей гитаре.

— Понимаете, дома мне не с кем об этом поговорить, вот я и...

Музыкант не дал ему закончить:

— Слушай, на твоём месте я бы пошёл к своей семье и прямо сказал: «Эй, я музыкант, и вам придётся с этим смириться».

— Я бы так точно не смог.

— Но ты ведь действительно музыкант, не так ли?

— Даже не знаю. Видите ли, я пока играл только для себя...

— Ха! — рывкнул музыкант. — Стал бы Эрнесто де ла Крус величайшим исполнителем музыки во всём мире, если бы скрывал свой талант? Нет!

Он пошёл прямо на эту площадь и сыграл так, что все слышали!

Музыкант указал на беседку, на которой рабочие размещали огромный плакат, сообщающий о предстоящем конкурсе талантов:

— Эй, смотри, смотри! Сегодня вечером будет музыкальный конкурс в честь Дня мёртвых. Хочешь быть как твой герой? Тогда запишись!

— Э-э, мои родственники с ума сойдут, — неуверенно произнёс Мигель.

В ответ музыкант, пожав плечами, сказал:

— Ну, если ты так боишься, тогда конечно — занимайся обувью до конца своих дней. Давай-ка, вспомни, как там любил говорить Эрнесто де ла Крус?

— Лови свой миг удачи? — промолвил Мигель.

Музыкант окинул Мигеля внимательным взглядом и предложил ему свою гитару:

— Покажи-ка мне, на что ты способен, мучачо. Я стану твоим первым слушателем.

От неожиданности у Мигеля брови поползли на лоб: неужели музыкант действительно хочет послушать его игру? Оглядев улицу и убедившись, что нигде поблизости нет родственников, он потянулся за гитарой. И вот инструмент очутился в его руках, а пальцы уже легли на струны, готовясь извлечь первый аккорд, как вдруг...

— Мигель! — окликнул его знакомый голос.

Мигель испуганно ойкнул и быстро всучил гитару обратно её владельцу. Разгневанная бабулита направлялась прямо к ним. Дядя Берто и кузина Роза едва поспевали за ней, нагруженные покупками с рынка.

— Бабулита! — воскликнул Мигель.

— Что это ты тут делаешь? — возмущённо спросила она.

— Э-э-э... — замялся Мигель, быстро складывая в коробку принадлежности для чистки обуви. Бабулита не стала дожидаться ответа. Вместо этого она бросилась к музыканту и начала лупить его своей туфлей:

— Оставь моего внука в покое!

— Донна, пощадите, да он же просто чистил мне ботинки!

— Знаю я фокусы вашей музыкальной братии! — Она перевела взгляд на Мигеля: — Чему он тут тебя учил?

— Да он просто показывал мне свою гитару, — попытался оправдаться Мигель. Родственники хором ахнули.

— Как тебе только не стыдно! — выкрикнул в адрес музыканта дядя Берто. Шквал ударов туфлей вновь обрушился на негодея.

— Мой внучек — маленький сладенький ангелочек, любименькое солнышко моё, не нужна ему твоя музыка, слышишь?! Держись от него подальше, — пригрозила она. У Мигеля были

некоторые сомнения насчёт того, действительно ли он сладенький маленький ангелочек, которого описала бабушка, но спорить с ней, когда она держит в руках орудие боя в виде туфли, он отнюдь не собирался.

Музыкант отправился восвояси, захватив перед уходом шляпу. Мигель виновато смотрел на него через плечо бабулиты.

— Ах, бедненький ты мой! — Бабулита притянула внука к груди, стремясь оградить его от всех опасностей: — Бабуля не даст тебя в обиду. — Мигелю стало трудно дышать в её объятиях. — Нечего тебе слоняться по этой площади! А ну, марш домой. Сейчас же! — приказала она и развернулась, покидая шумный центр города.

Тяжело вздыхая, Мигель наклонился за своей коробкой. И тут он заметил лежащую на земле листовку с информацией о музыкальном конкурсе. За спиной бабулиты Мигель быстро поднял её и спрятал в карман.

Сжав в ладони лепестки бархатцев, Мигель понуро шёл за своими родственниками, направлявшимися домой.

— Сколько раз мы тебе говорили, эта площадь кишит музыкантами! — произнёс дядя Берто.

— Да, дядя Берто, — согласно произнёс Мигель.

Несколько минут спустя Мигель уже высвободил лепестки бархатцев из рук и проследовал за родственниками в обувную мастерскую семьи Ривера. Там он плюхнулся на табурет и под стук молотка приготовился к предстоящей воспитательной беседе, в которой примет участие вся семья.

— Я нашла вашего сына на площади Мариачи! — заявила бабулита.

Родители Мигеля оторвались от работы и посмотрели на бабулиту и Мигеля.

— Мигель, — начал папа, в его голосе слышалось разочарование.